

Necesitatea abordării tehnologice a alegerilor demonstrează existența multitudinii de componente, care în mare măsură se bazează pe consecutivitatea acțiunilor în vederea soluționării problemelor și realizării obiectivelor propuse.

Referințe Bibliografice

1. Скурт Дикционар Етимоложик ал Лимбий Молдовенешть. -Кишинэу, 1978, п.424
2. Социологический энциклопедический словарь. -Москва,1998, с.368
3. Громова Г.Р. Социальные конфликты: эксперимент прогнозирование технологии разрешения. Вып 1-2 – Москва,1992, с.22
4. Политическая энциклопедия. Том-2 -Москва, 2000, с.497
5. Политическая энциклопедия. Том-2. -Москва, 2000. с.495
6. Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. -Москва,1995. с.5
7. Ковлер А.И. -Op.cit. с. 6
8. Гоулд Ф. Стратегическое планирование избирательной кампании. //Полис. 1993. №4. с.134-138.
9. Котлер Ф. Основы маркетинга. -Москва, 1991. с.46.

К классификации философских исследований

**Роман Белгородов, Мастернд, Лектор,
Ф-т Истории и Философии, Молд ГУ**

Существует ряд проблем в понимании мира, которые требуют разрешения. «Требуют» - означает, что решив их, мы еще более укрепим свои позиции (позиции человечества) в борьбе за выживание. Пока, лучшим способом выявления и разрешения этих проблем для человечества являются исследования. Исследования, помимо того, что выявляют эти проблемы, также вырабатывают методы (способы, инструменты) решения этих проблем. Одним из таких методов, к примеру, является математика.

Философия не является методом познания в том смысле, в котором является методом познания математика, математическая логика или, к примеру, экспериментальная психология. Философия вообще не является «методом познания». Более того, понятие «философия», в данном контексте, утрачивает свое значение и

полностью входит в объем понятия «наука». Это основное, что мы хотим показать в данной статье.

«Наука» является частью исследований «наряду» с религией, эзотерикой, мистикой, бытовым познанием. («Наряду» мы заключаем в кавычки, осознавая, насколько мизерный вклад в сравнении с наукой обозначенные области познания вносят в общечеловеческое знание о мире). В таком представлении принципиальное различие между «наукой» и перечисленными областями исследований – метод. Метод науки – критичное отношение, как к данным, так и к полученным результатам любого уровня. То есть некая необходимость всё доказывать, обосновывать проверяемыми данными, подтверждать теоретические выводы результатами экспериментов. Мы видим, исходя из данного определения, что на этом уровне классификации не важно, *что именно* исследуется (то есть, каков предмет исследований), а важно при помощи *чего* исследуется. И именно здесь пролегает граница между наукой и не наукой (то есть, к примеру, религией). К не научным (не эффективным) методам познания следует отнести догматизм, эклектику, софистику – то есть как раз те методы, которые применяют исследования, отнесенные нами к ненаучным.

Некоторые классификации относят философию *по методу* к исследованиям, которые не подпадают в группу научных исследований, но также не подпадают и в группу ненаучных. К примеру, Бертран Рассел, полагает, что философия «является чем-то промежуточным между теологией и наукой» именно потому, что использует «спекуляции» как метод [1, 7]. В. Я. Перминов полагает что «природа философии как науки может быть уяснена только при методологическом подходе, при рассмотрении ее как специфического познавательного метода» [2, 3].

Мы не согласны с подобным определением позиции философии (как метода) и полагаем, что в познании сегодня метод не должен являться тем атрибутом, который позволяет отличать философские исследования от научных. Просто потому, что никакого «философского метода» не существует. Существуют *проблемы* (вопросы, затруднения, задачи), к которым не применим никакой иной метод, кроме метода критического рассуждения. И именно поэтому исследователь-философ должен использовать рассуждения,

а не потому, что он принципиально не должен прибегать к эксперименту или к наблюдению. В самом деле, если бы у исследователей, занимающихся, к примеру, вопросами аксиологии, вдруг появилась возможность эмпирической проверки своих теорий, неужто бы последовали заявления, что, мол, это компетенция науки, а мы философы и у нас свои методы. Конечно же, нет.

Этот момент является важным, если мы постулируем проблемный подход как верный. То есть, если цель исследователя - решение задач стоящих перед ним или разработка способов их разрешения.

Рассуждая в этом ключе, мы приходим к несколько иной классификации исследований и в частности наук. А именно к классификации по проблемам, на решения которых эти исследования направлены (иначе говоря, по предмету исследования). Естествознание (физика, химия, биология и др.) занимаются эмпирически проверяемыми утверждениями, что является необходимым условием этих исследований. В то время как философия (эпистемология, методология, онтология, этика и др.) «берет на себя» эмпирически непроверяемые суждения. И в этом смысле допустимо отнести философию к той же области исследований, к которой мы относим теоретическую физику, теоретическую химию, теоретическую механику и др. То есть, к тем наукам, которые подступают к решению не проверяемых эмпирически проблем, используя математические модели действительности и описания этих моделей. Математический аппарат, безусловно, является сегодня лучшим способом (методом) рассуждения, что подтверждается огромными достижениями наук, применяющих данный метод. Мы не видим причин, почему философ (исследователь, занимающейся изучением определенного круга вопросов) должен отказываться от данного метода рассуждения. Кроме, конечно, нежелания самого философа.

Очевидно, такая философия налагает на философско-исследователей новые требования. К примеру, уверенное владение математикой (математической логикой), хотя бы для того, чтобы проверять свои умозаключения, основываясь на современных способах (а не древних, доаристотелевских), коим и является логика и математика. И, вполне вероятно, это поможет отсеять, некоторое

множество философских направлений, которые уже давно превратились в «философию для философов», а не для человечества. Что само по себе противоречит самому духу науки как интересубъективного способа познания мира (если опираться на определение науки данное Гегелем - наука, как «многообразие знаний, сведенное к единству общих представлений» [3, 148]). К таким, направлениям мы относим философский постмодернизм, постнеклассическую «науку», псевдосинергетику и др. квазифилософские течения, которые используют схоластику, ничего не объясняют и, тем более, ничего не предсказывают. По меньшей мере, тогда, когда мы рассматриваем философию как исследование мира.

Схоластический метод рассуждения, который используется в этих «дискурсах», совершенно недопустим, даже для того, чтобы полагать их «исследованиями». Эти работы смело можно отнести к «ненаучным» (а, следовательно, «нефилософским») исследованиям. Одной из причин является то, что, предложения в этих работах являются бессмысленными, на что обращает внимание еще в первой половине 20-го века Рудольф Карнап в борьбе против метафизики. Вот один из его доводов против пустословной философии. *«Предположим, например, что кто-нибудь образует новое слово «бабик» и утверждает, что имеются вещи, которые бабичны, и такие, которые небабичны. Чтобы узнать значение слова, мы спросим этого человека о критерии: как в конкретном случае установить, является ли определенная вещь бабичной или нет? Предположим, что спрашиваемый на вопрос не ответил: он сказал, что для бабичности нет эмпирических характеристик. В этом случае мы считаем употребление слова недопустимым. Если он все же настаивает на употребимости слова, утверждая, что имеются только бабичные и небабичные вещи, но для убогого, конечного человеческого рассудка навсегда останется вечной тайной, какие вещи бабичны, а какие нет, то мы будем рассматривать это как пустую болтовню. Может быть, он станет уверять, что под словом «бабик» он нечто подразумевает. Из этого мы узнаем, однако, только психологический факт, что он связывает со словом какие-то представления и чувства. Но благодаря этому слово не получает значения. Если для нового слова*

не установлен критерий, то предложения, в которых оно встречается, ничего не выражают, они являются пустыми псевдопредложениями». [4, 17] А вот пример такого бессмысленного (но очень уж популярного) набора псевдопредложений (пример, который приводит сам Карнап). «Исследованию должно подлежать только сущее и еще — ничто; сущее одно и дальше — ничто; сущее единственно и сверх этого — ничто. Как обстоит дело с этим ничто? — Имеется ничто только потому, что имеется нет, т. е. отрицание? Или наоборот? Имеется отрицание и нет только потому, что есть ничто? — Мы утверждаем: ничто первоначальное, чем нет и отрицание. Где ищем мы ничто? Как находим мы ничто? — Мы знаем ничто. — Страх обнаруживает ничто. — Чего и почему мы боялись было «собственно» — ничто. В действительности: ничто само — как таковое — было тут. — Как обстоит дело с этим ничто? — Ничто само себя ничтит» (отрывок из работы Хайдеггера «Что такое метафизика?») [4, 20]. Без комментариев.

Следует откровенно признать, что такая «философия» давно уже никому не нужна. С мировоззренческой функцией прекрасно справляются писатели, поэты, кинорежиссеры. Они не называют себя «философами», но они действительно ими являются, судя по тому влиянию, которое оказывают их произведения на общечеловеческое видение и понимание мира. Ничуть не меньшее, чем произведения Платона и Аристотеля в древности и средневековье.

Если мы и дальше будем признавать философией вышеуказанные «дискурсы», то в какой-то момент с нас спросится, почему мы считаем, что они должны иметь право на существование? Для чего они нужны? Будет ли у нас, что ответить? Мы совсем в этом не уверены.

Литература:

1. Рассел Б. История западной философии. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 2001. - 508 с.
2. В.Я. Перминов Философия как метод Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №5. 1997. С. 3-25.
3. Гегель, Г. Философская пропедевтика//Работы разных лет в 2-х томах. т. 2. - Москва: Мысль, 1971. - 630 с.

4. Карнап, Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка. «Вестник МГУ», сер. 7 «Философия», № 6, 1993, с. 11—26.

Iesusologia și cristologia în abordările creștine și iudaice

Elina Romanciuc, studentă FIEB, gr. ML-091, UTM
Conducător științific: dr., conf. univ. **Ecaterina Lozovanu**

Abstract: *Despre istoricitatea și relațiile lui Iisus Hristos⁵ cu tradiția iudaică în ultimele decenii au fost editate multiple monografii și studii ale unor redevabili autori creștini și evrei, între care: G. Cornfeld - The Historical Jesus. A Scholarly View of the Man and His World (1982), J.Rotzinger - Einführung in das Christentum (1968), P.Winter - On the Trial of Jesus (1961), D.Flusser - Die Konsequente Philologie und die Worte Jesu (1963), S. Ben-Chorin - Bruder Jesus. Der Nazarener in jüdischer Sicht (1970), J.Charlesworth - Jesus within Judaism. New Sight from Exciting Archeological Discoveries (1988), E.Sanders - Jesus and Judaism (1985), H. Küng - Das Judentum (2001), W.Gasper - Jesus der Christus (1974), G.Israel - La question chrétienne. Une pensée juive du christianisme (1999), A.Paul - Leçons paradoxales sur les juifs et le chrétiens (1992), J. Dusquesne - Jesus (1994), K. Berger - Wer war Jesus wirklich? (1995), P. Antes - Jesus zur Einführung" (1998) ș.a. După Küng, surpriza îmbucurătoare este: Holocaustul a întrerupt cercetarea lui Iisus, dar n-a stopat-o. După întemeierea statului Israel, în numai 27 de ani autorii evrei au scris 187 de cărți consacrate lui Iisus. Rabinul*

⁵ **IISUS HRISTOS** (Iisus reprezintă forma gr. a numelui ebraic Ioshua „Mântuitorul”, iar Hristos, forma gr. a numelui ebraic Messiah, „unsul lui Dumnezeu”), întemeietorul creștinismului. Potrivit Evangheliei, s-a născut în Bethleem, în anul 4, înainte de era creștină. Ca urmare a poruncii lui Irod (care se temea că-și va pierde tronul din cauza nașterii lui Mesia, „Regele Iudeilor”) de a fi ucis toți pruncii mai mici de doi ani, Iosif și Maria, s-au refugiat cu el în Egipt, revenind după trei ani, în Nazaret, unde Iisus Hristos și-a petrecut copilăria și tinerețea până la vârsta de 30 de ani. Înainte de a-și începe misiunea de predicator, a fost botezat de profetul Ioan în râul Iordan. Înjunjurat de 12 ucenici, Iisus Hristos a propovăduit o nouă învățătură despre Împărăția lui Dumnezeu, rezumată în „Predica de pe munte” (susținând că Dumnezeu e Tatăl lui, că El e fiul lui Dumnezeu, că are Duhul Sfânt, că domnește asupra Legii). Din această cauză a fost urmărit și prigonit de autoritățile religioase, fiind acuzat de blasfemie. [1].